

Цзо Сяююнь тихо сказала:

— Я просто человек без амбиций, хочу после выпуска найти стабильную работу с хорошей зарплатой. Чтобы купить золотой браслет моей мачехе и много платьев, как у маленькой принцессы, для моей сестры. Это единственная причина, по которой я каждый день усердно учусь и сижу в библиотеке до ночи.

Профессор начал лекцию.

Обе быстро открыли учебники, уставились на доску, готовясь внимательно слушать.

Наконец прошли тяжёлые пятьдесят минут.

Профессор вышел покурить.

Мэн Буцин сразу же уткнулась лицом в разложенные конспекты.

С задних рядов Чжан Аньци встала, чтобы пойти в туалет, и, проходя мимо, увидела её стол, заваленный черновиками и записями, с удивлением сказала:

— Ого, вы уже начали повторять?

— ...

Кто-то рядом ответил:

— Ты разве не видела уведомление в группе о досрочном экзамене?

— Видела, — Чжан Аньци в чёрных очках, её средний балл был довольно высоким, но в прошлом семестре она сдала математический анализ на семьдесят баллов и всем говорила, что сдавала без подготовки. — Боже, неужели я одна ещё не начала учиться? Похоже, я точно провалюсь.

— ...

— Вау, вы все так усердно занимаетесь.

Чжан Аньци стояла рядом с Мэн Буцин и хотела взять её конспекты.

Мэн Буцин резко нажала на них, выпрямилась, напряжение и стресс, копившиеся в её голове, вырвались наружу. Все знали, что она только притворяется, а на самом деле даже в туалет ходит с конспектами.

Она с недобрым взглядом:

— Не повторяешь? Значит, точно провалишься?

Чжан Аньци, не понимая, что натворила, ответила:

— Хм. А что? Нельзя, чтобы кто-то не любил учиться?

— Ладно, — Мэн Буцин кивнула, с ухмылкой на лице сказала. — Тогда предупреждаю, я повторяю очень усердно, так что если ты сдашь лучше меня, я тебя убью.

— ...

—

Цзи Вань вернулась домой.

Услышав звук варящегося супа на кухне, она обернулась, но не увидела Мэн Буцин.

Переобувшись и сняв пальто.

Мэн Буцин быстро вышла из кабинета, сначала зашла на кухню, чтобы выключить газ, а затем вернулась и сказала:

— Ты вернулась.

— Хм, вернулась, — Цзи Вань увидела в её руке ручку. — Ты делала домашнее задание?

Мэн Буцин посмотрела вниз и только тогда поняла, положила ручку рядом:

— Хм, усердно училась, до потери сознания.

Цзи Вань с улыбкой в голосе:

— Так усердно.

— Ничего не поделаешь, — Мэн Буцин скривила губы. — Сегодня я поспорила с одной неприятной однокурсницей, что на экзамене обязательно сдам лучше неё!

Цзи Вань:

— Почему ты так любишь спорить? Что на кону?

Мэн Буцин с серьёзным лицом, подумав несколько секунд, взвешенно сказала:

— Если мой балл будет ниже её, я должна буду её убить.

Цзи Вань: ...

Цзи Вань пошла на кухню мыть руки, через мгновение спокойно сказала:

— Тогда постарайся, нельзя убивать людей.

— Хм, я постараюсь.

Наполнив тарелки, они сели за стол.

Мэн Буцин немного поела, затем остановилась и задумчиво посмотрела на неё.

Её взгляд был настолько пристальным, что его невозможно было игнорировать.

Цзи Вань остановилась, сдержанно улыбнулась:

— Смотреть на меня помогает аппетиту?

Мэн Буцин очнулась, смотря на неё, протяжно сказала:

— Хм, действительно, приятно на тебя смотреть.

— ...

Цзи Вань слегка заморгала, явно смущённая её наглостью.

Через мгновение:

— Ты хотела что-то сказать?

— Я хочу знать твои планы, — Мэн Буцин опустила глаза, смотря на рис в тарелке, спокойно сказала. — После моего выпуска, куда ты собираешься?

Сегодняшние слова Цзо Сяюнь вызвали в её сердце беспокойные волны. Оказывается, даже между матерью и дочерью, не связанными кровью, может быть такая близость.

Мэн Буцин всю дорогу домой думала о Цзи Вань.

И о тех особых чувствах, которые она тайно к ней испытывала. Неустойчивые мысли, то счастливые, то холодные.

Ведь Цзи Вань только временно живёт с ней.

Сначала она не спрашивала, потому что не придавала значения. Потом постепенно стало страшно спрашивать. Как будто, задав вопрос, она разрушит нынешнюю жизнь.

Цзи Вань не ответила, её взгляд был прикован к её лицу.

Через мгновение, опустив глаза, спокойно сказала:

— Зачем мне уходить? Пока хозяин не выгонит, я буду жить до восьмидесяти лет.

— Правда? — Мэн Буцин не смогла скрыть удивления и волнения. — Ты не хочешь уходить? Раньше ты угрожала, что продашь дом и уйдёшь! Если у тебя нет планов уходить, я точно не выгоню.

— ...

Мэн Буцин продолжила:

— Ведь мне... мне действительно нужна твоя компания. У тебя совсем нет планов на будущее?

Её голос дрогнул.

Правду всегда трудно сказать.

Цзи Вань с лёгкой улыбкой:

— Хорошо.

— Ты чему смеёшься, — Мэн Буцин смотрела на неё, это же серьёзный разговор, а она вдруг так красиво улыбается. — Скажи, что ты думаешь?

— Что думаю? — Цзи Вань с мягким и ярким взглядом, с улыбкой на губах. — Ты мне кажешься очень милой, как маленький цветочек.

— ...

Мэн Буцин сжала губы. Ей казалось, что её слова странные, но в то же время хотелось смеяться.

Как цветочек? Какое старомодное комплимент!

Цзи Вань взяла тарелку, спокойно продолжая есть.

Мало кто знал, что шафран, пробивающийся из-под снега, имеет такой нежный светло-фиолетовый цвет, такие изящные лепестки, но при этом обладает довольно сильным и приятным ароматом.

Язык цветов шафрана: радость.

Очень похоже на эту маленькую девочку перед ней.

Изящная, тёплая, нежная, полная жизни, как шафран, расцветающий в её пустынном мире.

Кто на самом деле больше нуждается в ком.

Последние дни Мэн Бучин рано вставала и поздно ложилась, усердно училась, таская с собой книги и конспекты. Ночью ей приснился сон, что она опоздала на экзамен, бегала по учебному корпусу, но не смогла найти аудиторию.

В конце концов, она, вся в поту, села в аудитории.

Раздали экзаменационные листы, она побледнела, увидев, что может понять только номера заданий.

Затем, в полной растерянности, заполнила листы и сдала их.

Выйдя из аудитории, она услышала, что это был экзамен по арабскому языку.

— ...

Мэн Бучин с тревогой открыла глаза, увидела знакомую подушку и одеяло, несколько секунд приходила в себя. Утренний мягкий свет проникал в комнату через шторы.

Тревога из сна ещё не исчезла, она укуталась в тёплое одеяло, вспоминая детали. Затем достала из-под подушки телефон и искала значение сна:

Что означает, если во сне опоздать на экзамен и не найти аудиторию, не понять задания?

Толкование снов Чжоугуна: большая неудача.

Мэн Буцин с тёмными кругами под глазами вышла, плечи её были напряжены.

Она шагала так тяжело, будто хотела проломить пол.

— Что с тобой? — Цзи Вань, увидев это, рассмеялась. — С утра как боевой петух.

Мэн Буцин: ...

Мэн Буцин с опущенными веками, сердито сказала:

— Мне приснился кошмар, после толкования снов Чжоугуна сказали, что это большая неудача, экзамен точно провалю, я не хочу жить!

Цзи Вань, сдерживая смех, взяла стакан молока и спросила:

— Какой именно сон? Я попробую растолковать его по «И цзин».

Мэн Буцин с удивлением подняла лицо.

— Отлично!

Она быстро организовала свои мысли и описала ей сон.

Затем, положив ладони на щёки, с надеждой спросила:

— Как ты думаешь, что означает этот сон?

Цзи Вань, опустив глаза, подумала несколько секунд и сказала:

— Ты говоришь, что во сне заблудилась и не нашла аудиторию, а экзамен по математике превратился в арабский, это символизирует гору, скрытую под землёй. Этот сон называется «Смирение горы».

— Хм, — Мэн Буцин, ничего не понимая, с нетерпением спросила. — И что дальше? Это неудача или удача?

Она никогда не слышала, чтобы «И цзин» использовали для толкования снов.

Цзи Вань, продолжая думать, сказала:

— Шесть линий гексаграммы «Смирение» все благоприятны, это редкая большая удача в «И цзин», предсказывающая, что все аспекты твоей жизни будут постепенно улучшаться благодаря смирению и усердию.

Мэн Буди́н загорелась глазами.

Но потом покачала головой, прошептав:

— Но в интернете толкование снов Чжоугуна говорит, что это большая неудача.

<http://bllate.org/book/15530/1380899>